ГОД ПЕРВЫЙ.

№ 1

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
с пересылкой и доставкою:

Въ России

На 1 г.	На 6 м.	На 3 м.	На 2 м.	На 1 м.
9 р.	4 р. 50 к.	2 р. 25 к.	1 р. 50 к.	80 к.

За границей

На 1 г.	На 6 м.	На 3 м.	На 2 м.	На 1 м.
12 р.	6 р.	3 р.	— к.	— к.

Отдельный номер стоит 5 коп.

ПЛАТА за об'явления: за строку нонпарели за 1 раз впереди текста 50 коп., позади текста 20 коп. За об'явления о предложении труда половинная плата. Плата за перемену адреса 30 копеек.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

С.-ПЕТЕРБУРГ.

ЧЕТВЕРГ, 27 ОКТЯБРЯ
(9 ноября) 1905 г.

Выходит ежедневно, кроме дней послепраздничных.

КОНТОРА (Невский, 68) открыта для подписки и приема об'явлений, по будним от 10 до 5, по праздникам от 12 до 2.

РЕДАКЦИЯ (Невский, 68) открыта для личных об'яснений от 3 до 5 дня.

Рукописи, доставленные без обозначения условий, оплачиваются в случае напечатания по усмотрению редакции.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на большую ежедневную политическую и литературную газету

„НОВАЯ ЖИЗНЬ“.

Издается при ближайшем постоянном участии

МАКСИМА ГОРЬКОГО.

В газете принимают участие: Б. Авилов, Ю. Адамович, Л. Андреев, В. Базаров, К. Бальмонт, А. Богданов, И. Бунин, З. Венгерова, В. Вересаев, Л. Вилькина, А. Вольский, Л. Габрилович (Галич), Н. Гарин, И. Гольденберг, М. Горький, В. Ксандров, М. Ландау, Н. Ленин, А. Луначарский, М. Лунц, Л. Львов, П. Малянтович, П. Маслов, Н. Минский, М. Ольминский, К. Платонов, Н. Покровский, Б. Радин (Русов), Н. Рожков, Н. В. Романов, П. Румянцев, Т. Семенов, А. Серафимович, Скиталец, И. Степанов, Тэффи (Бучинская), Е. Чириков, Г. Чулков, В. Шанцер, С. Юшкевич и мн. др.

Газета ставит своей задачей быть выразительницей политических и экономических интересов рабочего класса. Большое внимание будет уделено научным, эстетическим и философским вопросам.

Подписка принимается с первого ноября; подписавшимся с первого ноября все номера, вышедшие в октябре, будут высланы без приплаты. Подписная цена с пересылкой и доставкой:

	на 1 г.	на 1/2 г.	на 3 мес.	на 2 мес.
В России	9 р. — к.	4 р. 50 к.	2 р. 25 к.	1 р. 50 к.
За границу	12 р. — к.	6 р. — к.	3 р. — к.	— р. — к.

На один месяц с пересылкой и доставкой 80 к.

Подписка принимается: в Петербурге, в главной конторе, Невский, 68, с 10 часов утра до 5 часов дня; в Москве: 1) Тверская улица, дом 38, книжный магазин „Труд“, 2) Моховая улица, книгоиздательство „Колокол“ и во всех книжных магазинах России.

Редактор-издатель *Н. М. Минский.*

Издательница *М. Ф. Андреева.*

К читателям-товарищам.

Начиная трудное и ответственное дело издания ежедневного органа, который ставит своей задачей выражать политические и экономические интересы рабочего класса, редакция сознает, что выполнить удовлетворительно эту задачу она сможет только при деятельной и дружной поддержке читателей. Прошли те времена, когда, по выражению Щедрина, „писатель пописывал, а читатель почитывал“. Только тесный союз редакции газеты со всеми ее единомышленниками обеспечит конечный успех общего дела. Поэтому редакция обращается ко всем читателям-товарищам — и в особенности к товарищам-рабочим — с просьбой присылать статьи и заметки, как сообщающие факты современной общественной жизни, так и освещающие их значение, не стесняясь литературной формой. В частности, мы обращаем эту просьбу к провинциальным товарищам, от которых всецело зависит осветить жизнь всех углов России и тем помочь делу ее освобождения.

Вследствие спешности выпуска, в настоящем номере „Новой Жизни“ отсутствуют некоторые постоянные отделы.

С.-Петербург.

27-го октября.

Заря новой жизни загорается над Россией. В муках революции рождается эта новая Россия. Из недр народа поднялась великая сила обновления. Она столкнулась с упорным сопротивлением умирающего режима. И из этого столкновения развилось то движение, колебаниями которого живет теперь не только вся Россия, но и весь мир.

Какова задача российской великой революции? Демократизация всего общественного и государственного строя. В управлении страной на место абсолютизма должно стать народное правительство. В отношениях между гражданами и государством полицейско-чиновничий произвол должна заменить охрана законом свободы вероисповедания, слова устного и печатного, собраний и союзов и неприкосновенности личности и жилища. В отношениях граждан между собой должны быть уничтожены все привилегии одних и ограничения других, связанные с принадлежностью к тому или другому сословию, племени, вероисповеданию, полу; все совершеннолетние и правоспособные граждане должны быть равны в правах и обязанностях.

Эти демократические требования до известной степени об'единили собой различные классы общества — и буржуазные и пролетарские. Но степень полноты и решительности, с какой выставляются эти требования, различна у отдельных классов. Точно так же неодинаково для отдельных классов и значение совершающегося демократического переворота; для буржуазии — это конечная цель движения, для пролетариата — это только этап на пути к социальному перевороту.

Надо ясно сознавать, что переживаемая нами революция по существу своему буржуазная. В конечном счете старый порядок в России, унаследованный от крепостной эпохи, разрушило развитие капитализма, сделавшее за последние 50 лет колоссальные успехи. Капиталистическое производство создало новые социально-экономические отношения. Образовались новые общественные классы: буржуазия и пролетариат, с рядом переходных между ними групп, в числе которых видную роль играет у нас так называемая интеллигенция. Между тем сохраняются старые сословные перегородки, лишающие сто миллионов крестьян даже тех немногих прав, которыми пользуются представители других сословий, и мешающие свободной группировке новых классов. Гражданская свобода стала необходимым условием для организованной борьбы отдельных общественных классов за свои интересы. Но вместо гражданской свободы старый порядок давал полицейско-чиновничий произвол, душивший всякое проявление общественной самодеятельности. Развитие капиталистического производства поставило перед государством новые колоссальные задачи как в области внутренних, так и международных отношений. Справиться сколько-нибудь удовлетворительно с этими задачами мог только сам народ через своих действительных представителей. Но вопреки этому сохранялся в неприкосновенности абсолютизм с его громадными полчищами враждебных народу чиновников и полиции. Эти-то противоречия между социально-экономическим развитием России и ее общественным и государственным строем и привели к затяжному кризису, а потом — и краху, каким была японская война. И народ поднялся из чувства самосохранения, требуя свободы и нового демократического строя.

Впереди борцов за освобождение России стоит рабочий класс, как это было и в других странах в периоды освободительной борьбы. Эта мировая роль пролетариата об'ясняется его положением в современном капиталистическом обществе и его историческими судьбами. Класс, трудом которого создается богатство и культура современного общества, занимает в нем последнее место. Отдавая собственникам средств производства весь прибавочный продукт, всю прибавочную стоимость, для себя рабочий класс получает только минимум средств существования. Угроза нищеты и голода всегда стоит перед рабочим и его семьей. И чтобы крепче держать пролетариат в подчинении капиталистической эксплоатации, буржуазные классы всегда стремились ограничить его гражданские и политические права. Но та же капиталистическая эксплоатация сплачивает рабочий класс в одну великую армию, об'единенную сознанием единства классовых интересов и необходимости дружной за них борьбы. Капитализм, превращающий разрозненные предприятия мелких производителей в одно общественное производство, поставил и конечную цель этой борьбе: развитие общественного производства требует, чтобы средства производства принадлежали всему обществу, а не отдельным частным лицам, т.-е. требует социализма.

Во имя этой цели более 50 лет назад Маркс и Энгельс, великие вожди рабочего класса, обратились к нему с призывом: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!". С тех пор во всех культурных странах образовались рабочие партии, ставшие под знамена международной социал-демократии, так как они сознали, что только братский союз рабочих всего мира будет в силах преобразовать общество на началах социализма.

Но борьба за интересы и задачи рабочего класса ведется, конечно, в границах существующих государств. И здесь степень политической свободы и политической власти, которой пользуется народ, имеет решающее значение: ею определяются и способы борьбы и ее ближайшие результаты. Вот почему рабочий класс всегда выносил на своих плечах дело борьбы против деспотизма и абсолютизма. Вот почему и у нас рабочий класс является передовым борцом за освобождение страны.

Но он не только передовой, но и самый последовательный борец за свободу. Буржуазия, из боязни силы и власти пролетариата, готова помириться с полумерами, с полуреформами. Порой она готова заключить союз с реакцией против рабочего класса. Пролетариат в требованиях преобразования общества на демократических началах идет до конца. Только при вполне демократическом строе он получит равные с буржуазией гражданские и политические права. А эти права дадут ему новую, могучую силу для социального преобразования.

Вот почему совместная борьба пролетариата с буржуазными классами за освобождение может быть только временной. В ходе этой борьбы неизбежно наступит момент, когда буржуазия предаст рабочий класс реакции. Так учит история. И русский рабочий класс должен воспользоваться ее уроками. Он должен организоваться под знаменем социал-демократии в рабочую партию, так как только такая партия сохранит ему достигнутые победы и поведет к новым, только она свяжет его с международным пролетариатом в одну великую семью.

Союз в защиту свободы печати, не признавая в принципе никаких кар, налагаемых в административном порядке на произведения повременной печати, протестует против конфискации № 372 „Русской Газеты" распоряжением С.-Петербургского цензурного комитета.

Номера „Новой Жизни" не представляются в цензуру, согласно решению союза в защиту свободы печати.

„Большинство" и „меньшинство".

Громадная роль социал-демократии в общественном развитии всего мира общепризнана. У нас в России в происходящей освободительной борьбе она также занимает передовую позицию. Если вынужденно-конспиративный характер ее деятельности не позволял до сих пор социал-демократии об'единить русский пролетариат в одну могучую массовую организацию, то идейное ее влияние на рабочий класс было громадно. Социал-демократическая программа, социал-демократические лозунги политической и экономической борьбы широко развились в пролетарских массах, и во имя их совершалось и совершается освободительное движение.

Мало того: демократические требования социал-демократии получили широкое признание и оппозиционных кругов буржуазии, они стали, можно сказать, общенародными. Чтобы не быть голословными, укажем на

судьбу у либералов требования созыва учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права. Как известно, либералы в период своей политической „весны“ — при Святополк-Мирском — не смели и заикнуться о всенародном учредительном собрании. Они лепетали нечто, не весьма вразумительное, об „участии представителей населения“. И вот, когда на одном из банкетов несколько ораторов социал-демократов предложили включить в резолюцию требование созыва Учредительного Собрания на основе всеобщего избирательного права, маститый председатель банкета, он же редактор политического журнала, считающего себя прямым преемником „Отечественных Записок“, высказал крайнее негодование по поводу такой „бестактности“ социал-демократов, „срывающих банкет“.

Разумеется, собравшиеся на банкете почтенные либералы поддержали своего председателя. С тех пор прошло менее года. Либералы разместились по союзам и заполнили ряды конституционно-демократической партии. И что же... Созыв учредительного собрания всеобщим голосованием они считают теперь своим требованием.

Но успехи и рост политического значения русской социал-демократии не могут скрыть темной стороны ее истории за последние два года. Мы говорим о расколе российской социал-демократической рабочей партии на две фракции: „большинство“ и „меньшинство“. Раскол этот, конечно, ослабил партию. Он внес путаницу в умы членов партии как интеллигентов, так и, в особенности, рабочих, значительную часть которых он оттолкнул от партии. Раскол создал почву для демагогии самого низкого сорта. А в замкнутых партийных кружках, особенно заграничных, благодаря ему образовалась удушливая, истерическая атмосфера личной борьбы, взаимных обвинений и ненависти.

Партийный раскол есть наследие изжитых уже ненормальных условий деятельности социал-демократии в полицейско-самодержавном государстве. Партия давно уже переросла эти условия. Ей стало невыносимо душно в „подполье“, и пока она не находила из него выхода в широкие пролетарские массы, в рядах ее и происходила та давка, которая выразилась в форме раскола. „Большинство“ и „меньшинство“ образовались в 1903 г., на втором с'езде партии, по организационному вопросу. Так как существовавшие политические условия не позволяли решить спорный вопрос партийной практикой, то спор перешел в литературу, и вокруг периодических органов сгруппировались враждебные друг другу кружки. Ненормальная обстановка ссыльно-эмигрантской жизни придала этой полемике специфический колорит. Попытка разрешить спорные вопросы на третьем с'езде не увенчалась успехом. По формальным основаниям, правильность которых спорна, „меньшинство“ отказалось участвовать в с'езде и созвало одновременно с ним „конференцию“. Таким образом оформлен был раскол партии. Но в то же время сравнение постановлений с'езда и конференции показало, что сколько-нибудь значительных различий в тактике, оправдывающих существование двух партий, нет, и обе фракции постановили подготовить взаимное об'единение.

В настоящее время изменившиеся политические условия требуют этого об'единения безотлагательно. Перед партией стоит громадная очередная организационная задача. Социал-демократия из конспиративной организации должна стать открытой партией пролетарских масс. Мы не предрешаем здесь ни срока, ни конкретных форм этого перехода. Но что он не может быть совершен сколько-нибудь удовлетворительно при существовании двух разобщенных фракций с одинаковой программой и тактикой, — это бесспорно. Было бы самоубийственной политикой для обеих фракций, составляющих социал-демократическую партию, начать теперь борьбу по перетягиванию рабочих масс в „свою“ организацию. В результате выиграли бы только те элементы, которые хотят поссорить рабочий класс с социал-демократией, противополагая ей идею „самостоятельной“ рабочей партии. Враги социал-демократии — а их у нее слишком достаточно среди буржуазных партий даже весьма радикальной окраски, — всегда с злорадством следившие за расколом партии и использовавшие его для своей агитации против социал-демократии, не могли бы пожелать для себя ничего лучшего, как сохранение теперь „большинства“ и „меньшинства“.

Мы отнюдь не хотим всем вышеизложенным сказать, что между этими двумя фракциями нет совсем тактических или организационных разногласий. Они есть. Но они не достаточны, чтобы оправдать образование двух самостоятельных партий, и могут вполне хорошо ужиться в границах одной и той же партии. Невозможно представить сколько-нибудь обширную и жизненную партию, в которой не было бы оттенков мнений, подчас довольно резко различных. Наоборот, в столкновении этих различий заключается жизнь, залог идейного развития партии, ее прогресса. Но эта идейная борьба внутри партии не должна нарушить ее единства, как политической организации. Пример такого правильного отношения к „разногласиям“ дают нам немецкие товарищи.

Сколько раз немецкая буржуазная пресса с злорадством подчеркивала разногласия в среде немецких социал-демократов и предсказывала раскол на ближайшем же „партейтаге“. Но каждый „партейтаг“ социал-демократии приносил буржуазии новое разочарование: немецкая социал-демократия остается единой.

На обязанности всех русских социал-демократов лежит осуществить практически об'единение партии для совместной и дружной работы по разрешению многих насущных задач социал-демократии в новой России.

П. Румянцев.

О народной милиции.

Кровавые подвиги черных сотен приобретают с каждым днем все более и более угрожающие размеры. Если в Петербурге, не в пример прочим городам, жертвы хулиганов насчитываются пока единицами, то нет сомнения, что накопляющаяся в рядах новоявленных защитников самодержавия потенциальная энергия рано или поздно, и даже вернее рано, чем поздно, выльется наружу. Петербурга не минет чаша, преподнесенная многим городам России хулиганами-добровольцами и хулиганами по обязанности службы.

Эта новая „черная опасность“ заставляет серьезно призадуматься. Смотреть ли на черные сотни, как на

организации чисто полицейские, видеть ли в них искренних защитников азиатского строя, или даже разудалую вольницу, нашедшую удобный случай погулять во-всю — факты массовых убийств и единичных насилий, еврейских погромов и „подпаливаний" интеллигенции и т. п. заставляют говорить о себе. Подвиги разудалых молодцов должны быть прекращены.

Если даже отказаться от весьма и весьма вероятной гипотезы о благосклонном поощрении со стороны некоторых превосходительных и высокопревосходительных временщиков и помпадуров, если даже допустить, что правительство искренне хочет прекратить эти неслыханные злодейства своих „друзей", то остается все же предположение не. столь компрометирующего, но весьма печального в глазах сторонников теперешнего правительства свойства, — а именно, что правительство **не в силах** оградить жизнь граждан от шаек разбойников и буянов. Выводы наши в обоих случаях одни и те же — и только усиливаются в первом из них.

Ответ на вопрос, как бороться с „черной опасностью", гласит — организация народной милиции. Если правительство не в состоянии защищать граждан, и если граждане в то же время не склонны к морали непротивления злу — ясно, что им необходимо подумать о самозащите. Это наше человеческое право, это наша гражданская обязанность. Но обороняться один-на-один — не всегда удается, да это и не достигает цели. Ни для кого не секрет, что чья-то невидимая, но благодетельная рука снабжает черные сотни оружием; ни для кого не тайна, что шайки организованы, действуют по намеченному наперед плану. Ясно, что оружию надо противопоставить оружие, организации — организацию. Важно принять не только „меры пресечения", но и „меры предупреждения". Только когда не совсем благородные и далеко не бесстрашные рыцари павшей самодержавной бюрократии будут знать, что всякие попытки к убийствам и насилиям встретят дружный и организованный отпор, — можно быть уверенным в личной безопасности граждан.

Более того. Народная милиция должна сыграть еще и другую, более важную роль. В наше переходное время, когда нами завоеваны вольности и права свободных граждан, при сохранении на местах старых слуг отжившего строя, мы ничем не гарантированы, что помпадуры и помпадурчики всяких калибров будут пытаться игнорировать наши завоевания и будут применять старые испытанные меры к обузданию свободолюбия, не будут срывать, например, собрания под различными предлогами, заниматься провокацией в широком масштабе с целью найти повод к кровавым „усмирениям", введению военного положения и т. д., и т. д. и т. д. Кто или что может оградить нас от подобных поползновений реакционного губернатора, полицеймейстера и т. п.? Ни министр, недавний поборник самодержавия, ни основные законы, не имеющие никакого значения в глазах чиновников, воспитавшихся на произволе и беззаконии, не могут служить нам ни в малейшей степени гарантией неприкосновенности наших политических прав. Лишь мы сами можем защищать как нашу личность, так и наши основные права. Решимость отстоять свою жизнь и свои гражданские вольности во что бы то ни стало, организованность и боевая готовность заставят шайки хулиганов и чиновных врагов свободы отказаться даже от мысли о насилиях, и чем сильнее и многочисленнее будет народная милиция, тем реже придется пускать в ход оружие, тем меньше будет жертв, тем меньше крови будет пролито, тем более шансов, что победоносное шествие свободы не будет омрачаемо ненужными и невинными жертвами. Организация народной милиции — дело политически-целесообразное и истинно-гуманное.

Каков должен и может быть контингент милиции? Шайки хулиганов грозят всем друзьям свободы, произвол властей грозит самому существованию свободы — ясно, что организация народной милиции должна быть в руках искренних поборников свободы. Но какой класс населения самый искренний и самый последовательный защитник свободы? Жизнь уже ответила на этот вопрос — в этом с нами должны будут согласиться даже те, кто в других случаях с нами вовсе не согласен, — что надежнейшим оплотом свободы является пролетариат, что рабочий класс завоевал России начатки свободы и что ему по праву принадлежит задача охранения этих начатков и обеспечение условий их последовательного и непрерывного развития. Условия жизни пролетариата, обстановка фабрики, атмосфера классовой борьбы, формы рабочих организаций, — все это дает необходимые для подобной милиции предпосылки. Рабочие организации, заводские и районные, дают рамки отдельных отрядов, атмосфера классовой борьбы создает готовность самоотверженного отстаивания общих интересов; фабричная обстановка воспитывает дух дисциплины, а подвижность и привычка к пунктуальному посещению мастерской дают уверенность в быстром и своевременном появлении отрядов в нужный момент. Уменье поддержать порядок уже неоднократно обнаруживалось и признается за пролетариатом даже врагами рабочего движения.

Пролетариат ради своих классовых интересов и в интересах общегражданской свободы должен взять на себя организацию народной милиции; только он один, в виду указанных выше причин, может успешно выполнить задачи народной милиции. Это не значит, что другие слои населения, например, демократическая интеллигенция, не могут принимать участия в рядах народной милиции, но, очевидно, интеллигенция не в состоянии играть здесь значительную роль как по своей относительной малочисленности, так и по условиям интеллигентской психики. Зато помощь свободолюбивых слоев буржуазии вообще может выразиться в снабжении рабочих оружием и в доставлении средств на покупку его.

Действительная гарантия личной неприкосновенности и последовательное проведение и расширение свобод и вольностей всего народа находятся в зависимости от вооружения народа. Если черные сотни, играя на руку реакции, производят беспорядки, то рабочие батальоны в интересах культуры и свободы должны водворять порядок.

Таким образом, в наше смутное время, по иронии истории, роли меняются — силы, действующие под эгидой или при попустительстве полицейского правительства, стремятся к временной анархии, а разрушительная партия пролетариата берет на себя задачу восстановления порядка. Конечно, „порядок" отнюдь не самоцель в глазах борющегося за свои интересы рабочего класса, но в его

интересах, как и в интересах громадного большинства населения России, — прекращение бесчинств, творимых одичалыми „друзьями“ и представителями изжитого режима.

Пролетарская милиция обеспечит права рабочего класса — всему же населению России; вооруженный пролетариат гарантирует ненарушимую широкую политическую свободу и близкую победу демократии.

Ополчение пролетариата для защиты народной свободы явится в то же время первым прочным шагом на пути к замене постоянных правительственных войск ополчением самодержавного народа.

Б. Самойлов.

Свободные речи.

I.

Совершающийся у нас государственный переворот во многих отношениях отличается от революций, разыгравшихся в свое время в Европе и превративших большинство европейских стран из самодержавных монархий в конституционные. Русская революция должна была преодолеть несравненно большую силу сопротивления, нежели европейские. Размах ее поэтому энергичнее и неудержимее, и можно с уверенностью сказать, что одним устранением абсолютизма она не ограничится, а приведет к ломке более решительной и к творчеству более смелому.

Как быстро чередуются времена, а с ними мечты людей! Всего год тому назад конституция являлась запретной и как бы недостижимой мечтой среднего русского обывателя. А теперь конституционная монархия является мечтой нашего, пошатнувшегося, сбитого с ног революционной волной, правительства. Оно признало себя побежденным, но не потеряло надежды уступкой самодержавия купить право на дальнейшее существование и власть. В сущности, оно уже вслух отреклось от самодержавия, ибо отказалось от законодательной власти — этого главного признака и основной прерогативы самодержавного режима. Если же оно, тем не менее, продолжает именовать себя самодержавным, то поступает так по тому же расчету, по которому купец, уже решивший про себя уступить товар за предложенную цену, все еще продолжает запрашивать и ждет, пока покупатель повернется к нему спиной, чтобы сказать окончательное: „пожалте!“

Правительство, повидимому, ждет того момента, когда Государственная Дума рассердится и повернется к нему спиною, для того, чтобы, сославшись на пример всей Европы, бесповоротно отказаться от самодержавия и объявить себя конституционным. Как знать, может быть, оно даже согласится присягнуть на верность конституции и привести к этой присяге войска. Ничего не поделаешь: пример всей Европы! По иронии судьбы то самое правительство, которое всегда твердило о самобытных началах русского строя и посылало на эшафот и в каторгу за малейшую попытку пересадить на русскую почву гарантии европейской свободы, оно же вынуждено ссылаться на пример Европы для того, чтобы удержаться на своем пошатнувшемся фундаменте. Но теперь указание на Европу может оказаться запоздалым. Теперь уже русская революция помышляет о самобытности...

В двух отношениях наша революция разнится от европейской, — и каждое из этих различий само по себе настолько важно, что на долгое время предрешает направление и судьбу всей политической жизни России. Первое различие заключается в том, что все государственные перевороты в Европе были произведены народом под руководством буржуазии, которая, стремясь к политической свободе и личной неприкосновенности, в то же время изыскивала более верные способы эксплоатации трудящихся классов. Каждая европейская революция оказывалась компромиссом двух противоположных начал — свободы и эксплоатации, и равнодействующей этих двух сил являлась представительная конституционная монархия — этот рай политических мечтаний для буржуазии и ад экономической действительности для пролетариата. Не то мы видим у нас. Россия — единственная страна, которая обязана переменой государственного строя главным образом сознательному рабочему классу, огромной организованной армии творческого труда, которая одна оказалась в состоянии противопоставить насилию — силу и упрямству — угрозу. Покуда либералы занкались о правовом порядке, покуда „Сыны Отечества“ и „Вестники Европы“ кивали на Запад, полицейски-самодержавное правительство издевалось над разумом и совестью и спокойно расхищало народный труд. Но, к счастью, русская интеллигенция, в лице учащейся молодежи, рано поняла свою историческую миссию — быть будильником рабочих масс, бродильным грибком пролетарского движения. Толкнувшись, в эпоху хождения в народ, в деревню и не найдя там отклика, она пошла в сторону наименьшего сопротивления, рассеялась по фабрикам и заводам и занялась делом, которое Достоевский так неумно и непроникновенно назвал процессом отколупывания отдельных человечков от народной массы. Насколько этот процесс был плодотворен, показала только-что пережитая нами бескровная революция [1]).

Незабвенные дни! — Конечно, мы все и раньше знали, что обязаны рабочему всеми благами жизни: и пищей, и одеждой, и средствами передвижения, и светом, и водоснабжением. Но одно дело знать, а другое — видеть. Мы, свидетели октябрьской забастовки, воочию убедились, что труд является самодержцем жизни даже и тогда, когда он отдыхает и как бы отсутствует. Существует персидская легенда о том, как бог создал в шесть дней природу и человека, в седьмой день предался отдыху и в этот день великого бездействия создал красоту, песню и пляску. Нечто подобное можно сказать о рабочем. Пока он трудится, он создает для человечества пищу, одежду и кров, все условия комфорта и культуры. Когда же он бросает работу и отдается великому бездействию забастовки, он создает — свободу. Мы видели, как самодержавный труд [1]).

Одержав такую победу, сознательный рабочий класс вправе воспользоваться ее плодами. Таково первое условие, заставляющее предполагать, что русская революция приведет не к двусмысленному компромиссу — конституционной монархии, по самой сущности относящейся враждебно к идеалам рабочего класса, а к непритворному народовластию.

Но есть еще и другая причина, столь же могучая и неустранимая, заставляющая верить, что политическая жизнь России потечет по руслу демократизма. О ней — до следующего раза.

Н. Минский.

[1]) См. поправку от редакции в № 2 „Новой Жизни“, стр. 2

Прим. к настоящ. изд.

Русская печать.

* * * На словах возвещена конституция, а на деле свирепствует произвол. Мы слышали слова о свободе и видели расстрелы и избиения. Стреляют в обезоруженных людей, зверски избивают студентов, громят думы и земства, натравляют черносотенцев и войска на мирные собрания и процессии. Реакцией провозглашен лозунг: „Хулиганы всех положений, об'единяйтесь“. Вместо возвещенных свобод, идет травля и кровавая бойня, от которой содрогаются все, кто был бы уже готов успокоиться и примириться с обещанными уступками — в том самом виде, в котором оне обещаны.

Немудрено, что эти „умеренные“, т.-е. либеральные буржуа, продолжают жаться к союзнику, мощь которого уже испытали. Трудно сказать, делается ли это сознательно, или многое здесь подсказывается инстинктом, но несомненно, что либеральная буржуазия и ее орган — прогрессивная пресса усердно заискивают у пролетариата. Они уже не верят правительству и в конвульсиях бессилия и тревоги жаждут спрятаться за спину пролетариата, поступаясь полнотой прав на эксплоатацию во имя безопасности и свободы. В программу буржуазного „блока“, — конституционно-демократической партии включены, хотя и скрепя сердце, с недовольством, прорывающимся в оговорках, некоторые из основных пролетарских требований, выдвинутых в настоящий момент: восьмичасовой рабочий день, учреждение примирительных камер из представителей предпринимателей и рабочих, широкая охрана труда и т. д. и т. д.

Г. Вл. Набоков поясняет эту тактику в „Праве“:

Последние события показывают, какая колоссальная опасность угрожает русскому обществу. Всколыхнувшееся море опустошительными волнами перекинулось через берег; бесчинства черных сотен и хулиганов превзошли в три дня все, что история последних десятилетий дала ужасного, кровавого. И ополчаясь против этого стихийного террора, все левые партии должны сплотиться, предоставив правым броситься в об'ятия реакции. Мы знаем, что такая реакция не может быть долговременной, дни ее сразу окажутся сочтенными. Но мы содрогаемся при мысли о тех потоках крови, которые эта реакция прольет по всей русской земле, о той массе новых жертв, которые будут принесены на алтарь освобождения России. Раскол между нами и стоящими влево мы бы считали поэтому не только политической ошибкой, но и историческим преступлением.

* * * „Сын отечества“ поет в униссон:

В кровавые дни наши враги не различали ни национальностей, ни партийных различий и оттенков; они избивали, убивали и насиловали всех, кто казался им причастным к делу освобождения России, — евреев, армян, русских земцев, социал-демократов. Можем ли мы при таких условиях тратить хоть одну каплю наших сил на взаимные пререкания и внутренние раздоры? Наши разногласия могут и должны остаться; различными останутся также пути и способы действия. Но больше, чем когда-либо прежде, мы должны помнить, что враг у нас один. Организация всех передовых сил общества для борьбы с общим врагом — это задача дня.

Этот лозунг для пролетариата — не новость. Это старый и испытанный лозунг: „итти врозь, бить вместе“. Пролетариат и на этот раз не отказывается завоевать для буржуазного общества полную свободу от произвола. Но он будет хорошо помнить, что как нельзя верить правительству, так безумно доверяться и буржуазии. Вы хотите временного союза? Он не нужен. И без вашего приглашения пролетариат сделает то, чего вы от него ждете. Но он сделает больше.

Русскому рабочему.

Рабочий, только на тебя
Надежда всей России.
Тяжелый молот пал, дробя
Оплоты крепостные.
Тот молот — твой. Пою тебя
Во имя всей России!
Ты знал нужду, ты знаешь труд,
Ты слишком знаешь голод.
Но ты восстал. С тобой идут
Все те, кто сердцем молод.
Будь тверд, яви еще свой суд,
Острог не весь расколот.
Тебя желают обмануть,
Опять, опять и снова.
Но ты нам всем наметил путь,
Дал всем свободу слова.
Так в бой со тьмой, и грудь на грудь,
То, — зов Сторожевого.
Сторожевой средь темноты,
Сторожевой средь ночи —
Лишь ты, бесстрашно-смелый, ты,
Твои нам светят очи.
Осуществятся все мечты,
Ты победишь, Рабочий!

К. Бальмонт.

Орел и курица.

(Сказка.)

В одной клетке сидели орел и курица. Орел смотрел через клетку в ту сторону, где выглядывало голубое небо, и где белые голуби свободно пролетали куда-то мимо, а курица смотрела во двор, на проталины, на навоз и лужи, смотрела туда, где копались в навозе счастливые кахетинки...

И обоим, и орлу и курице, было тяжело и скучно...

— „Давай, орел, сломаем клетку!“ — предложила курица.

„Давай, сломаем“...

И они начали ломать клетку.

Орел острым клювом разгибал железные прутья, и алая кровь сочилась у него изо рта, а курица кудахтала...

Долго они так трудились сообща, и, наконец, лопнул один из железных прутьев...

Тогда курица выпрыгнула на двор и закричала о том, что она давно уж собирается снестись...

— „Курица, помоги же мне выбраться из клетки“.

— „Выходи!“

— „Но у меня на ноге еще железное кольцо и цепь, приковывающая меня к клетке...“

— „Не могу... я слабая женщина...“ — сказала курица.

— „В чем дело? — спросили ее подошедшие кахетинки и когда узнали, то закричали: — Нельзя выпускать орла! Его клюв обратится на нас же!“

Услыхал эти разговоры человек, подошел к клетке и сказал:

Он вам даст требуемые гарантии, но добудет гарантии и от вас. Об'единение мы можем понять только в том смысле, что вы дадите нам их добровольно, не упираясь и не откладывая на завтра, что должно быть осуществлено немедленно.

---

18 октября.

Тихое, прозрачное небо с затаенным солнцем. Поникшие недвижные флаги, казенно прицепленные к балконам и подоконникам.

По улицам, задерживаясь на углах, спеша, журча и переливаясь, течет толпа. Она вливается в общее широкое и бесконечное русло, в могучую и торжественную процессию, еще невиданную нашим тихим небом, нашими поникшими флагами.

Серый воздух разрезан красными знаменами. Они извиваются, как темные гигантские струи воскресшей торжествующей крови.

И над ними звенит и колышет их гимн свободы, гимн великого единого счастья человеческого.

Звонкие женские голоса дрожат стальными, вибрирующими нитями:

„Марш, марш вперед,
Рабочий народ!“

Тихо внимают застывшие громады - дворцы новым словам новой жизни.

Из-за угла, щелкая подковами, медленно выезжает патруль и серый, тусклый исчезает за толпой, словно вспомнившаяся галлюцинация старого сна.

* * *

Около думы густая толпа.

Говорит оратор-студент. Слова его разбираются плохо, но и те отдельные отрывки, которые долетают, производят сильное впечатление.

Извозчики, под'ехавшие вплотную, слушают, качают головой, обмениваются мнениями.

— Значит, свобода, — толкует один. — Значит, теперь городовой все равно, что не персона.

— Крышка им теперь, — соглашается другой. — Давно пора. Наедешь ему на самый носак, а он стоит и не прянится. Вавилон египетский! Нарочно, чтоб штраф записать. Теперь побегает!

— День-то какой! — восторженно шепчет старичек в гарусном шарфе. — Довелось-таки увидеть, дожить до эдакого дня!.. И откуда они такую песню выучили?

— То ли мы еще знаем, дедушка. Дай только время покажем!

— Смотри! Смотри! Ой, стыдобушка головушке — околоточный красному-то знамени под козырек делает.

Весело смеющиеся лица оборачиваются. Толстый околоточный, вытянувшись во фронт, отдавал честь и озирался, ища „начальство“, чтобы, согласно воинскому артикулу, поесть его глазами. Искал тщетно. Так и не поел, но козырял исправно.

— „Эге!.. Скверное дело...“

И опять человек исправил сломанный прут — курицу он пустил гулять по двору, а орла, с окровавленным клювом, оставил в клетке...

Е. Н. Чириков.

Заметки о мещанстве.

I.

Мещанство — это строй души современного представителя командующих классов. Основные ноты мещанства уродливо развитое чувство собственности, всегда напряженное желание покоя внутри и вне себя, темный страх пред всем, что так или иначе может вспугнуть этот покой, и настойчивое стремление скорее об'яснить себе все, что колеблет установившееся равновесие души, что нарушает привычные взгляды на жизнь и на людей.

Но об'ясняет мещанин не для того, чтобы только понять новое и неизвестное, а лишь для того, чтобы оправдать себя, свою пассивную позицию в битве жизни.

Отвратительное развитие чувства собственности в обществе, построенном на порабощении человека, может быть, об'ясняется тем, что только деньги как будто дают личности некоторую возможность чувствовать себя свободной и сильной, только деньги могут иногда охранить личность от произвола всесильного чудовища — государства.

Но об'яснение — не оправдание. Современное государство создано мещанами для защиты своего имущества мещане же и дали государству развиться до полного порабощения и искажения личности. Не ищи защиты от силы, враждебной тебе, вне себя: умей в себе самом развить сопротивление насилию.

Жизнь, как это известно, — борьба господ за власть и рабов — за освобождение от гнета власти. Темп этой борьбы становится все быстрее, по мере роста в народных массах чувства личного достоинства и сознания классового единства интересов.

Мещанство хотело бы жить спокойно и красиво, не принимая активного участия в этой борьбе, его любимая позиция — мирная жизнь в тылу наиболее сильной армии. Всегда внутренно бессильное мещанство преклоняется пред грубой внешней силой своего правительства, но если — как мы это видели и видим — правительство дряхлеет, мещанство способно выпросить и даже вырвать у него долю власти над страной, — при чем оно делает это, опираясь на силу народа и его же рукой.

Оно густо облепило народ своим серым, клейким слоем, но не может не чувствовать, как тонок этот холодный слой, как кипят под ним враждебные ему инстинкты, как ярко разгорается непримиримая, смелая мысль и плавит, сжигает вековую ложь...

Этот натиск энергии снизу вверх возбуждает в мещанстве жуткий страх пред жизнью, — в корне своем это страх пред народом, слепой силой которого мещанство выстроило громоздкое, тесное и скучное здание своего благополучия. На тревожной почве этого страха,

* * *

Казанская площадь. Знамена, знамена! Алые, радостные! Сшитые тайно и спешно дрожащими от счастья руками, любовно несомые.

Уличные мальчишки с красными перевязками на фуражках, с красными шарфами через плечо.

— Как красиво! — говорит кто-то.

— Красиво, — отвечает другой. — Очень красиво. Некрасиво только, что убитые есть...

— Убитые...

Колышатся знамена. Вот между ними одно черное, жуткое. Выплыло, остановилось. Кто-то говорит...

Образуются маленькие кучки — митинги. Рассказывается о событиях дня, о бесчинствах хулиганов, о резолюции Стачечного Комитета.

А мимо, вдоль Невского, все вьется и растет и растет бесконечно могучая толпа. И кто примыкает к ней — назад не возвращается.

* * *

Огромные коридоры университета.

Живая цепь студентов разделяет движущуюся массу толпы на два встречных потока.

Аудитории полны. Через потускневшие от жары стекла видны возбужденные лица. Вспыхивают единодушные возгласы, крики „ура", аплодисменты.

Актовый зал весь движется и гудит.

Стоят тесно, прижавшись плечом к плечу. Солдат, дама в белых перчатках, студент, рабочий, офицер, чиновник с кокардой, женщина в платке, матрос. Все вместе, все слушают, все одинаково вспыхивают от тех слов — искр, которые бросают с высокой эстрады все новые и новые ораторы.

— Тише! Товарищ-офицер будет говорить.

— Ура-а-а! — приветствует заявление восторженная публика. Громче всех кричит верзила — гвардейский солдат, с добродушным детским лицом. — Ур-а-а!

Офицер говорит от союза военных, об их солидарности с народом.

Каждое его слово ловится, повторяется, передается через двери тем, кто не попал, не услышал.

Офицера сменяет другой офицер. В одной из аудиторий устраивается митинг для военных.

* * *

На площади перед университетом грандиозный митинг. Ораторы говорят с эстрады.

Освещенные окна тускло озаряют темную густую человеческую массу. Она тихо рокочет и копошится, то сливаясь густым ядром, то расползаясь, словно расплескиваясь вширь.

Здесь уже нет такой тесной связи между ораторами и слушателями.

Простор неба, свобода движений, возможность обменяться словом с соседями ослабляют напряженность цепи внимания.

Меняются места, ведутся вполголоса беседы.

Какой-то господин подошел к булочнику с корзиной на спине.

— Что, булочник, и ты пришел послушать?

— Да, вот хотелось и мне узнать, что у нас такое делается.

на предчувствии отмщения, у мещан вспыхивают торопливые и грубые попытки оправдать свою роль паразитов на теле народа — тогда мещане становятся Мальтусами, Спенсерами, Лебонами, Ломброзо, — имя им легион...

В будущем, вероятно, кто-то напишет „Историю социальной лжи" — многотомную книгу, где все эти трусливые попытки самооправдания, собранные воедино, представят собой целый Арарат бесстыдных усилий подавить очевидную, реальную истину грудами липкой, хитрой лжи.

Мещане всегда соблазняются призрачной возможностью доказать самим себе и всему миру, что они ни в чем не виноваты.

И доказывают более или менее многословно и скучно, что в жизни существуют необоримые, роковые законы, созданные богом, или природой, или самими людьми, что по силе этих законов человек может удобно устроиться только на шее ближнего своего и что если все рабочие захотят есть котлеты — на земле не хватит быков...

* * *

Противоречия между народом и командующим классом — непримиримы. Каждый человек, искренно желающий видеть на земле торжество истины, свободы, красоты, должен бы, по мере сил своих, работать в пользу быстрейшего и нормального развития этих противоречий до конца, ибо в конце этого процесса пред всеми людьми с одинаковой очевидностью встанет и преступность нашего общественного устройства, и ясная для всех невозможность дальнейшего существования его в современных формах...

Мещанство всегда пытается задержать процесс нормального развития классовых противоречий.

Когда в жизни усиливается трение враждебных сил, мещане тревожно прячут головы под крыло какой-либо примирительной теории. Уклоняясь от личного участия в борьбе, мещанин старается ввести в нее более или менее авторитетное третье лицо и возлагает на него защиту своих мещанских интересов. Раньше он ловко пользовался для своих целей богом; задавив бога устройством церкви, обратился к науке, везде стараясь найти доказательства необходимости для большинства людей подчиниться меньшинству.

Каждый раз, когда на светлом и величественном храме науки появляется какая-то темная, подозрительная плесень, так и знайте — это мещанин коснулся храма истины своей нахальной, нечистой рукой...

Науку родили опыт и мысль человечества, она есть свободная сила, которую трудно подчинить интересам мещанства, — в науке не нашлось доводов, оправдывающих бытие мещанства, напротив — чем дальше она развивается, тем более ярко освещает вред паразитизма...

На почве усиленных попыток примирить непримиримое у мещанина развилась болезнь, которую он назвал — совесть. В ней есть много общего с тем чувством тревожной неловкости, которое испытывает дармоед и бездельник в суровой рабочей семье, откуда — он ждет —

— Конституция, голубчик, — свобода, значит.

— Свобода?

— Ну да. Свобода слова, печати, собраний... Понимаешь, можешь собираться, если захочешь.

— А еще что? — любопытствует булочник.

— Еще? Как бы это тебе об'яснить получше? Ну — свобода союзов... Об'ясни ему, Мари, — обращается господин за помощью к подошедшей жене.

— Мне трудно, — отказывается жена, — il ne comprend pas.

Бородатое лицо булочника вдруг раз'ехалось в лукавую улыбку.

— Вот вы насчет печати изволили сказать. Стало-быть так-с. А то уж мы боялись — не нарочно ли эту статью в манифесте-то пропустили.

— Каково! Каково! — подтолкнул господин локтем жену. — Ты слышала?

— А потом еще выражали у нас надежду, — с самым невинным видом продолжает булочник, — надежду на учреждение социал-демократической республики.

— Что-о?

У господина поднялись брови и в'ехали под котелок.

— Что-о? Что ты выговорил! Да откуда ты это?..

— Вот так булочник, — сказал рядом студент. — Я думал — у него в голове выборгский крендель, а он, изволите ли видеть — социал-демократическая республика. И выговорил-то как — так и отчеканил. Проще чем сайка с маком... Ловко!..

— Что же это такое? — не могла прийти в себя дама. — Тетя Лиза еще сегодня за завтраком вместо „конституция" говорила „контрибуция", а тут вдруг булочник...

На балкон выходит новый оратор.

Толстый чиновник с кокардой на бархатном околыше внимательно слушал несколько минут и вдруг рассердился.

— Чорт знает что такое? Товарищ-товарищ, товарищ-товарищ, — ничего не поймешь.

— Правильно изволили заметить, господин, — поддерживал его рабочий. — Вам этот разговор очень трудно понимать, непривычка-с. Вам нужно: „мерзавец", раз-два — да и в ухо. Это разговор — ясный. Его легко понимать.

* * *

Мимо Исаакиевского собора движется бесконечная процессия.

— Идут! Идут! — кричат друг другу извозчики.

Останавливают лошадей, снимают шапки. Идут.

Их пение, смягченное черными ночными туманами, звучит, как таинственно-вдохновенная молитва.

В зыбком свете редких фонарей колышатся их знамена длинными, прямыми, темными полотнищами. Они сбросили свой дневной алый радостный цвет и спокойные, могучие, ведут за собой свой народ, свое великое воинство, вперед, через черную ночь, к новому рассвету, в новую жизнь.

Тэффи.

его могут однажды выгнать вон. В сущности и совесть — все тот же страх возмездия, но уже ослабленный, принявший, как ревматизм, хроническую форму... Эта особенность мещанской души позволила мещанину создать новое орудие примирения — гуманизм, — это нечто вроде религии, но не так цельно и красиво: тут есть немного логики, немного доброго чувства, жалости и много наивности и всего больше христианского стремления дать людям, вместо хлеба насущного, мыльные пузыри. В конце концов это милостыня народу, довольно жалкие и пресные крохи, великодушно брошенные богатым Лазарем своему бедному тезке... Это не имело успеха, народ не насытился, не стал более кротким и попрежнему, хотя и безмолвно, но очень косо смотрел голодными глазами, как пожирались плоды его труда... Было ясно — гуманизм не может служить для мещан орудием защиты против напора справедливости...

Мещанин любит говорить народу: „возлюби ближнего своего, как самого себя", но под ближним всегда подразумевает только самого себя и, поучая народ любви, оставляет за собою право жить за счет чужого труда — незыблемым.

Когда мещанство убедилось, что народ не хочет быть гуманным и учение Христа не примиряет рабочего с его ролью раба, навязанной ему государством, — оно почувствовало и гуманизм, и религию, как излишний балласт в своей тесной, квадратной, маленькой душе, оно захотело освободить себя от этого балласта — отсюда и начался отвратительный процесс разложения мещанской души.

Нужно было видеть пьяную радость мещан, когда Ницше громко заговорил о своей ненависти к демократии!

Им показалось, что вот, наконец, явился некий Геркулес, он очистит авгиевы конюшни мещанской души от серой путаницы понятий, освободит из мелкой и пестрой сети чувствований, которую они так долго и усердно и бездарно плели своими руками, которая связала их взаимно друг друга отрицающими нитями, — я хочу, но я не должен, я должен, но я не хочу, — связала и привела в тупик бессильного отчаяния — я не могу жить. Мещанство немедленно сделало из Ницше идола, заключив всю многообразную душу его в один жуткий крик:

— Спасайтесь, как сможете. Мир погибает, ибо идет демократия!

Но это был крик агонии самого мещанского общества, издыхающего от утомления в поисках хотя бы и денежного, но прочного счастья, хотя бы и скучного, но устойчивого покоя, тесного, но твердого порядка. Может быть, Ницше был гений, но он не мог сделать чуда, не мог влить новую горячую кровь в изношенные жилы и огнем своей души не мог пережечь мелких лавочников в аристократов духа. Призыв к самозащите пал на бесплодную почву — мещанство живет чужим трудом и может бороться только чужими руками...

Раньше оно могло покупать людей на службу себе деньгами, позднее подкупало их обещаниями и всегда обманывало. Теперь, когда люди начали понимать свои

Москва.

25 октября.

— Въ сегодняшнем номере „Русского Слова" помещено следующее знаменательное письмо в редакцию: „Пережив ужасную душевную драму, я не нашел дальнейших сил для сделок с совестью, подал в отставку. Вместе с тем я возбудил ходатайство об исключении меня из казачьего сословия. Есаул Петр Ильченко".

26 октября.

— В сегодняшнем номере „Русских Ведомостей" помещено открытое письмо к митрополиту московскому и коломенскому Владимиру, подписанное профессорами и преподавателями московской духовной академии. В этом письме авторы его говорят, что десяток успокоительных слов, которые митрополит опубликовал в московских газетах, не может изгладить из памяти общества того, что было сказано народу с церковного амвона. „Для вашего высокопреосвященства, — говорится далее в письме, — существует только одно средство исправить допущенную вами ошибку: произнести с церковного амвона те слова мира и любви, которые вы высказали в вашем письме. Если вы действительно не находите оснований противодействовать освободительному движению и жаждете только всеобщего примирения и спокойной культурной работы в условиях новой свободной жизни, скажите это вашей пастве на том же святом месте, с которого вы заставили московское духовенство посылать проклятия борцам за наше освобождение". Следующие заключительные строки письма набраны курсивом: „Призовите всех верных сынов православной церкви открыто и честно стать под знаменем свободы, водруженным над Россией высочайшим манифестом 17 октября текущего года".

— В „Русском Слове" помещено следующее знаменательное письмо нижних чинов I Донского казачьего полка: „Мы очень хорошо знаем и понимаем, что казаки других полков, которые сюда присланы, очень плохо себя ведут и большой стыд от них всему нашему войску. Очень нам жалко, что газеты не пишут номера полков, что обижают жителей. Москвичи будут думать, что это I полк безобразничает, а мы Христом богом клянемся, что не выпустили ни одной пули и никого не били. Мы стоим в Москве с самой турецкой кампании, и ни один москвич не имел на нас никакой претензии. Никто из гг. офицеров никогда нам не приказывал ни бить никого, ни трогать никого. Мы даже только теперь стали ездить с плетьми, а при генерале Вершинине, что командует теперь гвардейским нашим полком, даже многие их не имели совсем. Мы стараемся никого не обидеть. Собралось нас казаков 78 человек, да 11 гг. урядников, да два фельдшера. Все сие верно. Писал по просьбе казаков старший урядник Z. I полк".

— Из Тулы телеграфируют некоторые подробности о прикосновенности губернатора Осоргина к последнему погрому: „Городской голова Волков, присяжный поверенный Рязанов и др. лица утверждают, что об избиении 21 октября говорили накануне ночью. Днем городской голова и прокурор просили губернатора предотвратить избиение, но все тщетно. Накануне черносотенцы качали губернатора Осоргина".

— Из Киева сообщают: „Газеты вновь обезличиваются цензурой. 37 политических, заключенных в тюрьмах, не получая от Витте ответа на телеграмму об освобождении, об'явили голодовку".

— Сегодня освобождены из мест заключения трое крестьян деревни Аксеновки, Можайского уезда, арестованных за распространение воззваний Крестьянского Союза среди своих односельчан. Арестованные, попавшие под амнистию, были встречены при выходе из тюрьмы группой своих земляков, устроивших своим односельчанам шумную овацию.

— Центральное бюро всероссийского союза почтово-телеграфных чиновников извещает, что с'езд представителей почтово-телеграфных учреждений, уполномоченных для окончательной выработки программы союза и пред'явления требований, состоится в первой половине ноября.

— Союз союзов решил официально открыть свою деятельность и осуществит свое намерение на-днях.

— Из Одессы сообщают „Русскому Слову" следующие по-

личные интересы, их трудно обмануть. Люди все более резко делятся на два непримиримых лагеря — меньшинство, вооруженное всем, что только может защитить его, большинство, у которого только одно оружие — руки и одно желание — равенство. Направо стоят бесстрастные, как машины, закованные в железо рабы капитала, они привыкли считать себя хозяевами жизни, а на самом деле это — безвольные слуги холодного, желтого дьявола, имя которому — золото. Налево все быстрее сливаются в необоримую дружину действительные хозяева всей жизни, единственная живая сила, все приводящая в движение, — рабочий народ... сердце его горит уверенностью в победе, и он видит свое будущее — свободу...

Между этими двумя силами растерянно суетятся мещане, — они видят: примирение невозможно; им стыдно итти направо, страшно — налево, а полоса, на которой они толкутся, становится все теснее, враги все ближе друг к другу, уже начинается бой...

Что делать мещанину? Он не герой, героическое непонятно ему, только иногда на сцене театра он любуется героями, спокойно уверенный, что театральные герои не помешают ему жить. Он не чувствует будущего и, живя интересами данного момента, свое отношение к жизни определяет так:

Не рассуждай, не хлопочи,
Безумство ищет, глупость судит.
Дневные раны — сном лечи,
А завтра быть тому, что будет.
Живя — умей все пережить:
Печаль, и радость и тревогу.
Чего желать? О чем тужить?
День пережит — и слава богу...

Он любит жить, но впечатления переживает не глубоко, социальный трагизм не доступен его чувствам, только ужас пред своей смертью он может чувствовать глубоко и выражает его, порою, ярко и сильно. Мещанин всегда лирик, пафос совершенно не доступен мещанам, тут они, точно прокляты проклятием бессилия...

Что им делать в битве жизни? И вот, мы видим, как они тревожно и жалко прячутся от нее, кто куда может — в темные уголки мистицизма, в красивенькие беседки эстетики, построенные ими на скорую руку из краденого материала; печально и безнадежно бродят в лабиринтах метафизики и снова возвращаются, на узкие, засоренные хламом вековой лжи тропинки религии, всюду внося с собою клейкую пошлость, истерические стоны души, полной мелкого страха, свою бездарность, свое нахальство, и всё, до чего они касаются, они осыпают градом красивеньких, но пустых и холодных слов, звенящих фальшиво и жалобно...

Эту скучную и тревожную суету мещанства наших дней, испуганного предчувствием своей гибели, последнюю главу его бесцветной истории можно назвать так:

„Мещане, кто во что горазд!"

М. Горький.

дробности последних кровавых дней: „Всех убитых за четыре дня 1.100 человек, раненых, изувеченных и искалеченных до 3.000. Хоронят в братских могилах по 35-ти человек. Масса убитых неопознаны. Черносотенцы из хулиганов и полицейских провокаторов открыто называются „треповцами". Несколько офицеров, решившихся притти на помощь несчастным, которых убивали и грабили, подвергнуты наказанию и сидят на гауптвахте. В пассажирском поезде, пришедшем 21-го октября, найдено 10 убитых и более 20-ти раненых".

— Из Варшавы телеграфируют от 25-го октября: „Если провокация не прекратится, то, по слухам, решено обливать пойманных провокаторов бензином и зажигать их на улицах для устрашения черносотенцев".

— Сегодня комитет общественной самообороны, не имеющий ничего общего с комитетом, разработавшим проект об организации городской милиции, разработал проект организации общественных дружин самозащиты и постановил немедленно же приступить к этой организации. Будет устроен сбор пожертвований на вооружение для дружинников, и уже предложено всем союзам и другим общественным организациям собирать средства и организовать дружины общественной самообороны.

— В Москве организовался комитет по сбору пожертвований в пользу пострадавших во время последних еврейских погромов. Сегодня, в первый день деятельности комитета, собрано уже свыше 30 тыс. рублей. Члены комитета обратились с воззванием ко всем, без различия вероисповеданий и национальностей, притти на помощь пострадавшим евреям. Комитет получает со всех концов России сотни телеграмм с подробным описанием тех ужасов, которые происходили в разгромленных городах и которые превзошли все те бедствия, которые испытывали евреи до настоящего времени.

— „Вечерняя Почта" сообщает, что епископы Никон и Трифон, знаменитые своими патриотическими проповедями, в непродолжительном времени уходят на покой.

— На нескольких московских фабриках и заводах, в том числе и большой фабрике Р. Симона, рабочие предъявили ряд экономических требований и заявили, что при неудовлетворении они забастуют. Часть требований удовлетворена, но рабочие заявляют, что не станут на работу, пока не будут удовлетворены полностью.

— Среди рабочих Московско-Брестской железной дороги, которой управляет полковник Мец, устраненный несколько лет тому назад от управления Петербургско-Варшавской жел. дор., заметно сильное брожение. Дело в том, что г. Мец принимал все меры к тому, чтобы противодействовать освободительному движению среди высших и низших служащих дороги, не брезгая угрозами, прибегал к насилию и замеченных „свободолюбцев" устранял от занимаемых должностей без всякого предупредительного заявления. В происходившем на-днях собрании служащие и рабочие единодушно выработали резолюцию, которой высказывается полное порицание действиям г. Меца. Эта же резолюция передана по телеграфу и кн. Хилкову.

— Отставка московского городского головы принята в думских городских сферах с полным равнодушием. Уже теперь образовались партии для избрания кандидатов на должность городского головы. Консервативная партия наметила А. И. Гучкова, прогрессивная партия — известного общественного деятеля проф. С. А. Муромцева. Выборы городского головы состоятся в непродолжительном времени, еще до начала выборов в городскую думу.

— Представители профессоров университета и остальных высших учебных заведений были у московского градоначальника бар. Медема и обратили его внимание на крайне тяжелое положение учащихся города Москвы, которые не застрахованы от повсеместного на них нападения. Точно так же депутация посетила прокурора судебной палаты, указала на ряд фактов, изобличающих действия полиции в крайне странной форме, а также сообщила о случаях, когда на глазах полиции избивалась учащаяся молодежь. Градоначальник и представитель судебной власти обещали принять энергичные меры к расследованию всего происходившего, а также и к тому, чтобы воспрепятствовать в дальнейшем нападению на учащихся.

— Сегодня получено известие из Рогачевки, Дмитр. уезда, Моск. губ., что врачи покинули селение в виду того, что черносотенцы решили разгромить земскую больницу. Рогачевка славится тем, что поставляет черносотенцев на Москву; почти все охотнорядцы вышли из этого села.

— А. И. Гучков выехал в Петербург. П. Крушеван выехал из Москвы.

— В Москве нарождается целый ряд новых союзов. Так, возникает союз служащих в кредитных учреждениях Москвы, союз драпировщиков-обойщиков, союз столяров и союз преподавателей средней школы.

— Сегодня в Петербург выезжает депутация от московских высших учебных заведений с целью разрешения здесь вопроса о начале учебных занятий в упомянутых заведениях.

— Студенты московской духовной академии заявили, что не начнут занятий, пока в академии не будет введена автономия. Ожидают, что занятия в московской духовной академии в текущем учебном году не возобновятся.

— Попечитель московского учебного округа, г. Шварц, внял наконец, единодушному желанию своих подчиненных и по телеграфу отправил в министерство ходатайство об отставке.

— Вчера состоялось общее собрание старост московских биржевых артелей. Из 37 биржевых артелей, имеющих в общей сложности более 5.000 членов, 34 прислали своих представителей. На обсуждение собрания был поставлен вопрос об организации союза биржевых артелей. Единодушно было признано, что такой союз является необходимой и неотложной потребностью. Затем был поднят вопрос об объединении всех существующих в России биржевых артелей. Решено приступить к разработке устава объединенных артелей и с этой целью учредить комиссию, в состав которой пригласить компетентных лиц и юристов.

— Московская городская управа сняла зимний театр „Аквариум" с целью предоставить театр для собраний и митингов. Театр будет сдаваться безвозмездно не только городским служащим, но и всем желающим. Митинги начнутся с сегодняшнего дня. Все дни уже разобраны на неделю вперед. Будут митинги столяров, плотников и ремесленников разных цехов.

— Об избрании помощником ректора московского университета нам передают следующие подробности: записками были предложены следующие кандидаты: проф. В. И. Вернадский и М. К. Любавский. Последний от баллотировки отказался. После подсчета голосов оказалось, что проф. Вернадский избран 56 голосами против 19. Избрание было встречено рукоплесканиями.

ТЕЛЕГРАММЫ.

РОССИЯ.

Отзвуки погромов.

Владимир, 26 октября (СПА). — Депутация от окружного суда заявила прокурору о необходимости расследования погрома. Дума единогласно просит прокурора о гласном расследовании погрома, с участием представителя думы. В воскресенье в народном доме состоялся митинг, прошедший спокойно.

Киев, 26 октября (СПА). — Вчера происходило собрание купцов под председательством купеческого старосты Чоколова. Обсуждался вопрос об облегчении участи купцов-евреев, пострадавших от погрома. Постановлено организовать специальный комитет для этой цели; уполномочить Чоколова быть официальным представителем интересов пострадавших, ходатайствовать о сложении с них казенных налогов и отсрочке городских платежей.

Одесса, 25 октября (СПА). — Дума постановила образовать особую комиссию для собирания и выяснения заявлений пострадавших и свидетелей на основании точных данных и ходатайствовать о возбуждении судебного преследования против виновных. Дума ассигновала 25.000 рублей в пользу пострадавших от беспорядков и 10.000 рублей на организацию охраны городских зданий и поддержание порядка в городе.

В редакциях всех газет организован комитет для сбора пожертвований в пользу пострадавших.

На бирже состоялось совещание представителей торговли. Постановлено обратиться к управлению железных дорог и обществу пароходства с просьбой не принимать перевозки товаров без фактуры и удостоверения самоличности грузителя, органи-

зовать комитет из представителей банкирских учреждений для оказания кредита пострадавшим фирмам.

Сегодня похоронено около 200 опознанных трупов.

Васильков, 25 октября (СПА).—Тревожные дни прошли, еврейское население начинает успокаиваться.

Новгород-Северск, 25 октября (СПА).—Сегодня состоялось заседание городской думы. Был прочитан манифест и решено в целях охраны ходатайствовать о присылке на постоянный постой казаков. Организуются ночные патрули из местных домовладельцев. В городе спокойно.

Новороссийск, 25 октября (СПА).—По городу расклеено воззвание гласных думы, приглашающее население к мирному восприятию дарованной свободы. Воззвание заканчивается следующими словами: „В свободной отныне России не должно быть произвола, насилий и бесправия. Свободные граждане должны строго и по совести соблюдать законы страны, пока они не заменены новыми. Довольно жертв! Довольно крови!"

Симферополь, 25 октября (СПА).—Город принял обычный вид. Большая часть войск с улиц снята. Следы погрома уничтожаются. Еврейские лавки открылись.

Мозырь, 25 октября (СПА).—Во вчерашнем собрании представителей города, социал-демократической организации и русской партии дано обоюдное обязательство мирного сожительства еврейского и русского населения. Фабрики и железная дорога принялись работать.

Иваново-Вознесенск, 25 октября (СПА).—Погромы стихают, фабрики стали работать. Почти все евреи уехали из города.

Елисаветград, 25 октября (СПА).—Избран комитет по оказанию помощи пострадавшим от беспорядков. Магазины открыты. Город успокаивается.

Освобождения политических.

Васильков, 25 октября (СПА).—Освобождены 8 политических арестованных. В местечке Ракитном начавшийся погром немедленно остановлен.

Херсон, 25 октября (СПА).—В городе спокойно. Освобождено 47 политических заключенных.

Минск, 25 октября (СПА).—Из тюрьмы освобождено 16 политических арестованных.

Возобновляется издание газеты „Северо-Западный Край" в прежнем составе сотрудников.

Забастовки и демонстрации.

Ишим, 26 октября (СПА).—По приглашению управы вчера на площади в присутствии всех учащихся и многочисленной публики отслужен молебен по случаю манифеста о даровании свободы. Затем по требованию публики отслужена панихида в память погибших борцов за свободу. Публика пропела вечную память и „боже, царя храни". Были речи. Собрание закончилось шествием по главным улицам с пением. Вечером была устроена иллюминация.

Варшава, 26 октября (СПА).—После общей забастовки вчера впервые появились в Варшаве извозчики. Сегодня открыты магазины; на Привислинских и Варшаво-Венской дорогах движение не возобновлялось. Конки, телефоны и аптеки пока бездействуют.

Пенза, 26 октября (СПА).—Прекратившееся вследствие забастовки пассажирское движение Ряжск-Рузаевка-Ртищево восстановилось.

Гельсингфорс, 26 октября (СПА).—По постановлению университетского совета, занятия и лекции в университете вчера возобновились. Студенты политехнического института на общей сходке постановили уведомить совет о прекращении ими забастовки. Все школы возобновили вчера свою деятельность.

Воронеж, 25 октября (СПА).—На юго-восточных железных дорогах правильное пассажирское движение восстановлено с 24 октября, и в ночь с 24 на 25 октября введено в действие зимнее расписание движения пассажирских поездов.

Мало-Архангельск, 25 октября (СПА).—Объявление манифеста 17 октября отпраздновано торжественно. Вечером состоялся банкет с речами. Публикой была пропета вечная память погибшим за идею освобождения борцам.

Юрьев, 25 октября (СПА).—Жизнь города вошла в обычную колею.

Иркутск, 24 октября (СПА).—После десяти дней забастовки железнодорожное сообщение с Россией возобновилось экспрессом, вышедшим отсюда в полдень. За ним отправлен задержанный вчерашний почтовый.

В Иркутске сосредоточено несколько сот человек, принадлежащих к составу Красного Креста и задержанных здесь забастовкою дороги.

В Иркутске полное спокойствие.

Самооборона и милиция.

Москва, 26 октября (СПА).—Сегодня дума отклонила большинством всех против 10 голосов учреждение городской милиции.

Сегодня возвратились делегаты, посланные думой к графу С. Ю. Витте. Граф обещал принять все меры к успокоению умов.

Виндава, 26 октября (СПА).—Здесь образуется самооборона, состоящая из представителей всех слоев общества для защиты жизни и имущества.

Рига, 25 октября (СПА).—День прошел спокойно. Студенческая самооборона дежурит в еврейском предместье.

Сызрань, 25 октября (СПА).—В экстренном заседании дума, в ознаменование манифеста 17 октября, постановила освободить всех учащихся от платы во всех городских школах.

Одесса, 26 октября (СПА).—Городская дума обратилась к населению с воззванием, в котором просит успокоиться и найти в себе твердость, чтобы прекратить горе, облегчить несчастных и возвратиться к труду, взаимной помощи и сознательной работе на началах гражданской свободы.

Управа, принимая во внимание, что спокойствие в городе не вполне установилось, обратилась к командующему войсками с просьбой назначить охрану в местах, где размещены жители, пострадавшие от погрома.

Местный отдел академического союза решил собрать весь материал, относящийся к беспорядкам. Специальная комиссия отдела решила лично представить графу С. Ю. Витте этот материал с указанием виновников погрома.

Прокурор окружного суда просит всех жителей города, бывших очевидцами преступлений во время беспорядков, заявлять ему или судебным следователям об этом.

Пожертвования в пользу пострадавших поступают в большом количестве.

Население понемногу успокаивается. В гавани возобновился подвоз товаров и погрузка товаров на пароходы. Заграничные хлебные фирмы заявили, что согласны покупать только хлеб, находящийся в пути.

Чернигов, 26 октября (СПА).—(Оф. корр.)—Начались аграрные беспорядки в уездах Нежинском, Суражском, Козелецком, Черниговском, Городнянском, Новозыбковском, Сосницком.

Антиеврейские беспорядки продолжаются в некоторых уездах. Войск, находящихся в распоряжении властей, недостаточно.

Ревель, 26 октября (СПА).—В состоявшихся сегодня собраниях рабочих решено возобновить работы на всех фабриках и заводах завтра утром.

В уезде образовалось несколько шаек из лиц пришлого элемента, пытающихся поднимать население против помещиков. Одной из таких шаек уничтожена плотина в имении Костифер: произведен погром в имении Руиль. Близ станции „Лахт" сформировалась другая шайка, угрожающая окрестным имениям. Приняты энергичные меры к рассеянию шайки и задержанию злоумышленников.

Нижний-Новгород, 26 октября (СПА). — Дума в экстренном собрании образовала комитет с целью умиротворения партий и выработки воззвания к населению о спокойной работе. В городе до сих пор благополучно. Дума по этому поводу совершила благодарственный молебен.

Кострома, 26 октября (СПА). — Судебное следствие о побоище 19 октября идет спешно. Является масса лиц, желающих давать показания. В силу манифеста освобождены из тюрьмы 5 политических заключенных, в том числе двое приговоренных судом и трое находившихся под следствием.

Екатеринбург, 26 октября (СПА). — Восстановилось полное спокойствие. Начато энергичное следствие по поводу последних событий.

Батум, 26 октября (СПА). — Закрыты все учебные заведения, банки, конторы и магазины. Прибывшие пароходы уходят, не выгружая, не нагружая товаров; некоторые стоят на рейде. Генерал-губернатор созвал по этому поводу совещание с купцами и промышленниками. Прибыло военное судно „Донец".

Валки, 26 октября (СПА). — Губернатор просит предводителя дворянства принять меры к широкому ознакомлению населения с манифестом 17 октября и успокоению общества.

Рыбинск, 26 октября (СПА). — Сегодня в 12 ч. прекратилась забастовка железнодорожных мастерских. Устанавливается правильное движение поездов по линии Рыбинск — Бологое.

Измаил, 26 октября (СПА). — Произведенный еврейский погром прекращен пограничной стражей.

Екатеринослав, 26 октября (СПА). — Железнодорожное движение восстановлено. Трамвай бастует. В городе спокойно. Разъезжают патрули.

Киев, 26 октября (СПА). — Войска, охранявшие политехникум, сняты, и доступ туда студентам открыт. Университет попрежнему охраняется войсками.

Во вчерашнем заседании центрального комитета по оказанию помощи пострадавшим от погрома среди присутствующих собрано по подписке 250.000 рублей.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Нью-Иорк, 25 октября (7 ноября) (СПА). — Состоялся многолюдный митинг, организованный здешним еврейским обществом. Образован комитет для сбора пожертвований в пользу евреев в России, пострадавших от погрома. В этот фонд уже поступило 56.800 долл. от лиц различных вероисповеданий, но преимущественно от евреев. Из Лондона, Парижа и Берлина получены телеграммы с выражением желания организовать международное общество для помощи пострадавшим от погрома евреям. Распределять пособие предполагается через британских дипломатических агентов.

Париж, 25 октября (7 ноября) (СПА). — На состоявшемся в Елисейском дворце заседании совета министров решено назначить выборы для частичного обновления сената на 25 декабря (Гавас).

Лондон, 25 октября (7 ноября) (СПА). — В помещении банкирской конторы лорда Ротшильда состоялось сегодня после полудня собрание выдающихся представителей еврейского общества; решено, что русско-еврейский комитет выпустит воззвание о пожертвованиях в пользу фонда для вспомоществования евреям, явившимся жертвами беспорядков в России (Рейтер).

Лондон, 25 октября (7 ноября) (СПА). — „Королевское общество" назначило в нынешнем году медаль профессору Д. И. Менделееву за его заслуги в области химии и физики.

Решт, 26 октября (СПА). — Сообщенное „Закаспийскому Обозрению" из Энзели сведение, будто в северной Персии, под влиянием духовенства, персы бойкотируют армян — неверно. Отношения персов к армянам попрежнему прекрасны.

Нью-Иорк, 25 октября (7 ноября) (СПА). — Из Каракаса передают слух, что французский уполномоченный в делах покинул Венецуэлу (Рейтер).

К вопросу о Совете Депутатов.

26 октября состоялось соединенное собрание членов районных комитетов фракций большинства и меньшинства социал-демократической партии по вопросу об отношении к Совету Рабочих Депутатов. Как известно, в состав Совета входят выбранные от фабрик и заводов Петербурга рабочие, которых можно разделить на три группы: социал-демократов, „беспартийных" и весьма незначительную группу — „социалистов-революционеров".

„Беспартийные" большею частью стоят бессознательно на социал-демократической точке зрения, голосуя за все социал-демократические резолюции. Благодаря этому последние принимались Советом все время огромным большинством голосов. „Известия Рабочих Депутатов" также носят характер социал-демократического органа, все статьи писались в нем социал-демократами. Таким образом, фактическими руководителями Совета являются социал-демократы. Но по отношению к партии Совет занимает, однако, весьма странное положение, ибо, будучи, с одной стороны, фактически социал-демократическим, он в то же время не стоит ни в каких обязательных отношениях к партии. В боевой момент проведения всеобщей стачки этот вопрос не стоял перед Советом, который в сущности был стачечным комитетом, но теперь в самом Совете возникает вопрос, к какой партии он должен примыкать. На состоявшемся на-днях заседании Федеративного Совета фракций большинства и меньшинства была вынесена единогласно резолюция в том смысле, что Совет Рабочих Депутатов, если он предполагает играть политическую роль, а не ограничивает свою деятельность известными, совершенно определенными, конкретными функциями, — должен стать под руководство Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Вчерашнее собрание целиком было посвящено вопросу о том, как провести эту резолюцию в жизнь. Представители фракции „меньшинства" прежде всего заявили, что резолюция Федеративного Совета для них не обязательна, так как она не утверждена районными комитетами. Признавая затем необходимость придать Совету социал-демократическую окраску, представители меньшинства рекомендовали не торопиться превратить Совет в партийную организацию, советуя „замять" вопрос о характере Совета, если б он даже возник в самом Совете.

Представители фракции „большинства", напротив, полагали, что не дело социал-демократов „заминать" вопросы и что, так как в Совете вопрос о том, чем он должен быть, уже поставлен на очередь, то социал-демократы должны отстаивать в нем ту точку зрения, что раз он хочет быть политической организацией, — он должен признать руководство Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. „Беспартийный" Совет мог бы быть только в том случае, если б он превратился в профессиональную организацию, созданную для осуществления известных конкретных целей, или преследовал бы определенные соглашения между различными организациями в целях борьбы.

По окончании обсуждения резолюции Федеративного Совета с принципиальной ее стороны, была внесена от имени Фед. Сов. резолюция практического характера.

В ней рекомендовалось: 1) устроить ряд митингов для выяснения значения социал-демократической партии как единственной руководительницы классовой борьбой пролетариата, 2) устроить порайонные собрания членов районных комитетов фракций большинства и меньшинства и районных депутатов социал-демократов с целью выяснения вопроса, на каких заводах следует устроить дополнительные выборы или переизбрания, наметив совместно общих кандидатов, 3) образовать в Совете Рабочих Депутатов социал-демократический bloc.

Уже после того, как резолюция была поставлена на голосование, представители меньшинства заявили, что собрание является неправоспособным, так как на нем присутствуют не все члены районных комитетов фракции меньшинства. В виду этого представители меньшинства отказались от голосования. Оставшимися членами районных комитетов резолюция Федеративного Комитета была принята единогласно.

Из записной книжки хроникера.

14 октября.

Петербург разделяется на 4 военных района с 4-мя генералами во главе. Каждый генерал получает широкие полномочия насчет стрельбы.

— К забастовке примыкает большинство страховых обществ, банков и частных контор.

— Закрываются все средние учебные заведения и школы.

— Шансы графа А. П. Игнатьева на премьерство растут.

— В некоторых частях города перестает действовать водопровод.

— На Невском от Николаевского вокзала до Казанского собора гаснет электричество.

— На улицах патрули.

— В большинстве театров представления отменяются.

— В университете митинги: писателей, конторщиков, железнодорожников, инженеров, рабочих, студентов, гимназистов, реалистов и мн. др.

— Митинги: в технологическом институте, на высших женских курсах, в академии художеств, на курсах Лесгафта и в др. уч. зав.

— Наборщики бастуют.

— По Николаевской жел. дор. пришли 3 поезда.

— Телефонное сообщение в городе прекращается.

— 17 союзов примыкают к забастовке.

— 4 члена союза инженеров: Ковалев, Макаров, Готлиб и Кирпичников арестованы.

— Союз мастеров и техников бастует.

— Приказ „патронов не жалеть“ бездействует.

15 октября.

— Бастуют аптеки. В аптеках Сергиевской, Спасопреображенской, Владимирской и у Каменного моста разбиты окна, после чего они закрываются.

— Бастуют мировые судьи, окружный суд и палата.

— Забастовали учителя всех женских институтов.

— В военно-медицинской академии организуются санитарные отряды.

— Санитарные отряды формируются в женском институте, на высших женских курсах и в других уч. зав.

— Военный министр закрывает военно-медицинскую академию.

— Высшие женские курсы и женский медицинский институт закрываются.

— На фабрике Пельцера убит 1 рабочий, ранено 2 солдата.

— На митинге рабочих Обуховского завода постановлено не давать продовольствия казакам.

— Служащие сената и государственной типографии бастуют.

— Численность патрулей увеличивается.

— Шансы Витте падают.

— Приказ „патронов не жалеть“ бездействует.

16 октября.

— Служащие Государственного банка бастуют.

— Весь город в войсках.

— Технологический институт осаждается по всем правилам военного искусства; в осажденном институте 83 студента и профессор.

— Бастуют: главная телефонная станция, электрические о-ва: Сименс и Гальске, Шуккерт и „Надежда“.

— Солдаты, работающие на электрических станциях, обратились к рабочим с просьбой снять их.

— Забастовала Финляндская жел. дор.

— Войскам, исполняющим патрульную службу, увеличивается содержание.

— Приказ „патронов не жалеть“ бездействует.

17 октября.

— Забастовка растет.

— Улицы переполняются войсками.

— Все учебные заведения осаждаются войсками.

— Войска на улице прибывают.

— Вечером об'явлен манифест.

— Приказ „патронов не жалеть“ начинает действовать.

— Осажденный технологический институт подвергался обстрелу.

— Граф Витте начинает принимать депутации.

— Вышел 1-й номер „Известий Совета Рабочих Депутатов“.

— Манифест расклеивается на улицах.

18 октября.

— Народ огромными толпами с красными флагами приветствует свободу.

— Войска успокаивают публику шашками и пулями.

— Граф Витте принимает депутацию.

— Приказ „патронов не жалеть“ действует crescendo.

— Черносотенцы и хулиганы избивают свободных граждан.

— У технологического института стрельба усиливается.

— Граф Витте принимает еще одну депутацию.

— Конногвардейцы работают шашками.

— Типография „Сын Отечества“ подвергается тщательному обыску.

— Корнет Фролов наносит 3 раны проф. Е. В. Тарле.

19 октября.

— Манифест о свободах заклеивается Треповским приказом, подтверждающим готовность расстреливать.

— Из автономного университета изгоняется публика и тут же избивается.

— Все высшие учебные заведения закрываются; у входа стража.

— На Выборгской стороне резня; убитых и раненых около 200 человек.

— Граф Витте принимает 4 депутации.

— Приказ „патронов не жалеть“ действует во-всю.

20 октября.

— Треповский „манифест“ заклеивается правительственным сообщением, возвещающим, что пока действуют старые законы.

— Черная сотня „работает“, поощряемая полицией.

— Граф Витте принимает депутации и говорит „не как граф, а как русский человек“.

— Приказ „патронов не жалеть“ действует.

21 октября.

— Весь город в войсках.

— Резня утихает.

— Граф Витте ведет газетные разговоры „не как граф“...

— Черная сотня работает.

— Апраксинцы и сенновцы организуются.

— Прием депутаций у графа Витте продолжается.

22 октября.

— Обнародована амнистия.

— Манифестанты с белыми флагами получают царскую благодарность за патриотические чувства.

— Рабочий Совет назначает торжественные похороны погибших на улицах.

— Трепов напоминает о патронах.

— Граф Витте ищет министров и принимает депутации.

— Рабочий Совет отменяет похороны, заявляя, что даст сражение, когда пролетариат подготовится.

— Таганцев отказался от портфеля министра народного просвещения.

23 октября.

— Невский с утра переполняется народом.

— Войска и патрули спрятались внутри дворов.

— Витте ищет министров.

— По распоряжению администрации погром черной сотни отложен.

— А. Постников отказывается от портфеля министра народного просвещения.

— Патрули появляются на улицах.

— Треповский приказ „патронов не жалеть“ бездействует.

24 октября.

— Черная сотня деятельно подготовляется.

— Витте ищет министров.

— Патрули оставляют улицы и размещаются внутри домов.

— А. Ф. Кони отказывается от портфеля министра народного просвещения.

— Вечерние газеты назначают новых министров.

— Витте заявляет, что он хотя и говорил, но собственно ничего не говорил.

— Трепов собирается уйти.

25 октября.

— Газеты окончательно назначают министров.

— Кн. Е. Н. Трубецкой собирается отказаться от портфеля министра народного просвещения.

— Патрули на улицах и в домах.

— Трепов не уходит.

— Витте ищет министров.

— Витте переезжает в запасный дворец.

26 октября.

— Кн. Е. Н. Трубецкой еще не отказался от портфеля.

— Ищут министров.

— Газеты делают 7-ую перетасовку министров „по самым достоверным сведениям“.

— Трепов уходит, но не скоро.

Л. Львов.

Хроника.

— На одном из своих последних заседаний соединенное собрание центрального и местных бюро Союза союзов приняло следующее постановление:

„В Центральный Комитет Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партии.

„Соединенное собрание центрального и местных бюро Союза союзов с глубокой скорбью узнало о смерти даровитого и стойкого борца за счастье и свободу народа, Николая Эрастовича Баумана.

„Собрание шлет выражение своего сочувствия Партии, выдающимся членом которой был покойный“.

— К убийству М. Ю. Гольдштейна. На запрос супруги М. Ю. Гольдштейна к управляющему губернией ген. Храповицкому, последний ответил: „М. Ю. Гольдштейн 19 октября, во время столкновения двух партий, избит, при чем скончался в тот же день от полученных увечий“.

— Кровавые события, которыми ознаменовались первые дни после обнародования манифеста о свободе и неприкосновенности личности, вызвали уже сильную реакцию. Быстрый переход от минутной радости к сознательному возмущению борющихся масс реально обрисовался среди поляков. Недоверие к манифесту вызвало между представителями двух несовместимых польских политических партий — социалистов (п. п. с.) и национал-демократов (н. д.) переговоры об об'единении для совместной усиленной борьбы.

— Трепов ушел. 26-го вечером ген. Трепов подал в отставку. Отставка принята.

— Московский митрополит Владимир уходит на покой.

— О „Крестах“. До опубликования амнистии все петербургские тюрьмы были заполнены политическими преступниками. На Выборгской стороне, в так называемых „Крестах“, политическими была заполнена даже домовая церковь. На дверях церкви был вывешен аншлаг, гласивший, что „по случаю ремонта церковь закрыта“.

— Министр юстиции С. С. Манухин по соглашению с министром внутренних дел вошел в Государственный Совет с новым законопроектом для установления уголовной ответственности за распространение ложных сведений о деятельности правительственных установлений и должностных лиц. По мнению Манухина, в настоящее время распространение таких сведений законом не карается.

— За период всеобщей забастовки из военных учебных заведений — кадетских и пажеского корпусов — уволено несколько воспитанников, открыто высказавших свою солидарность во взглядах, проводившихся в других забастовавших

Приложение к № 1.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

ПРОГРАММА

Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, принятая на втором съезде Партии.

Развитие обмена установило такую тесную связь между всеми народами цивилизованного мира, что великое освободительное движение пролетариата должно было стать и давно уже стало международным.

Считая себя одним из отрядов всемирной армии пролетариата, российская социал-демократия преследует ту же конечную цель, к которой стремятся социал-демократы всех других стран.

Эта конечная цель определяется характером современного буржуазного общества и ходом его развития.

Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать в наемники к капиталистам и своим трудом создавать доход высших классов общества.

Область господства капиталистических производственных отношений все более и более расширяется по мере того, как постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупных предприятий, ведет к вытеснению мелких самостоятельных производителей, превращая часть их в пролетариев, суживая роль остальных в общественно-экономической жизни и местами ставя их в более или менее полную, более или менее явную, более или менее тяжелую зависимость от капитала.

Тот же технический прогресс дает, кроме того, предпринимателям возможность все в больших размерах применять женский и детский труд в процессе производства и обращения товаров. А так как, с другой стороны, он приводит к относительному уменьшению потребностей предпринимателей в живом труде рабочих, то спрос на рабочую силу необходимо отстает от ее предложения, вследствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и повышается уровень его эксплоатации.

Такое положение дел внутри буржуазных стран и постоянно обостряющееся взаимное их соперничество на всемирном рынке делают все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. Перепроизводство, проявляющееся в более или менее острых промышленных кризисах, за которыми следуют более или менее продолжительные периоды промышленного застоя, представляет собою неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе. Кризисы и периоды промышленного застоя, в свою очередь, еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обусловливает собою в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для все более широких слоев трудящихся масс.

Но по мере того, как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплоатируемой массы существующим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариев и обостряется борьба их с их эксплоататорами. В то же время усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращения и обобществляя процесс труда в капиталистических предприятиях, все быстрее и быстрее создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений социалистическими, — т. е. той социальной революции, которая представляет собою конечную цель всей деятельности международной социал-демократии, как сознательной выразительницы классового движения пролетариата.

Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплоатации одной части общества другою.

Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплоататоров.

Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная социал-демократия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем бур-

жуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплоататоров интересам эксплоатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем она обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплоатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса — социал-демократия — зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплоатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата. На пути к их общей конечной цели, обусловленной господством капиталистического способа производства во всем цивилизованном мире, социал-демократы разных стран вынуждены ставить себе неодинаковые ближайшие задачи как потому, что этот способ не везде развит в одинаковой степени, так и потому, что ее развитие в разных странах совершается в различной социально-политической обстановке.

В России, где капитализм уже стал господствующим способом производства, сохранились еще очень многочисленные остатки нашего старого докапиталистического порядка, который основывался на закрепощении трудящихся масс помещикам, государству или главе государства. В сильнейшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускают всестороннего развития классовой борьбы пролетариата, содействуют сохранению и усилению самых варварских форм эксплоатации многомиллионного крестьянства государством и имущими классами и держат в темноте и бесправии весь народ.

Самым значительным из всех этих пережитков и самым могучим оплотом всего этого варварства является царское самодержавие. По самой природе своей оно враждебно всякому общественному движению и не может не быть злейшим противником всех освободительных стремлений пролетариата.

Поэтому Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечивала бы:

1) Самодержавие народа, т. е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату;

2) Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших 20 лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; двухгодичные парламенты; жалованье народным представителям;

3) Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения;

4) Неприкосновенность личности и жилища;

5) Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов;

6) Свободу передвижения и промыслов;

7) Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан, независимо от пола, религии, расы и национальности;

8) Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина об'ясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях;

9) Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства;

10) Право каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника;

11) Выборность судей народом;

12) Замену постоянного войска всеобщим вооружением народа;

13) Отделение церкви от государства и школы от церкви;

14) Даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

Как основного условия демократизации нашего государственного хозяйства, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия требует о т м е н ы к о с в е н н ы х н а л о г о в и у с т а н о в л е н и я п р о г р е с с и в н о г о н а л о г а н а д о х о д ы и н а с л е д с т в а.

В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах развития его способности к освободительной борьбе, Партия требует:

1) Ограничения рабочего дня восемью часами в сутки для всех наемных рабочих;

2) Установления законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 42 часов, для наемных рабочих обоего пола во всех отраслях народного хозяйства;

3) Полного запрещения сверхурочных работ;

4) Воспрещения ночного труда (от 9 ч. вечера до 6 ч. утра) во всех отраслях народного хозяйства, за исключением тех, где он безусловно необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями;

5) Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте (до 16 лет) и ограничения рабочего времени подростков (16—18 лет) 6-ю часами;

6) Воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; освобождения жен-

щин от работы в течение 4-х недель до и 6-ти недель после родов, с сохранением заработной платы в обычном размере за все это время;

7) Устройства при всех заводах, фабриках и других предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей; освобождения женщин, кормящих ребенка, от работы не реже, чем через три часа, на время не менее, чем на полчаса;

8) Государственного страхования рабочих на случай старости и полной или частичной потери способности к труду за счет специального фонда, составленного путем особого налога на капиталистов;

9) Воспрещения выдачи заработной платы товарами; установления еженедельного срока расплаты деньгами по всем без исключения договорам о найме рабочих и выдачи заработка в рабочее время;

10) Запрещения предпринимателям производить денежные вычеты из заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначения они ни делались (штрафы, браковка и проч.);

11) Назначения достаточного количества фабричных инспекторов во всех отраслях народного хозяйства и распространения надзора фабричной инспекции на все предприятия, употребляющие наемный труд, не исключая казенных (труд домашней прислуги входит также в сферу этого надзора); назначения инспектрис в тех отраслях, где применяется женский труд; участия выбранных рабочими и оплаченных государством представителей в надзоре за исполнением фабричных законов, а также за составлением расценков, приемкой и браковкой материала и результатов работы;

12) Надзора органов местного самоуправления, с участием выборных от рабочих, за санитарным состоянием жилых помещений, отводимых рабочим предпринимателями, равно как за внутренним распорядком этих помещений и за условиями отдачи их в наймы, — в целях ограждения наемных рабочих от вмешательства предпринимателей в жизнь и деятельность их как частных лиц и граждан;

13) Учреждения правильно организованного санитарного надзора во всех предприятиях, употребляющих наемный труд, при полной независимости всей врачебно-санитарной организации от предпринимателей; бесплатной медицинской помощи для рабочих за счет предпринимателей, с сохранением содержания во время болезни;

14) Установления уголовной ответственности нанимателей за нарушение законов об охране труда;

15) Учреждения во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов, составленных поровну из представителей от рабочих и предпринимателей;

16) Возложения на органы местного самоуправления обязанности учредить посреднические конторы по найму местных и пришлых рабочих (биржи труда) во всех отраслях производства, с участием в их управлении представителей от рабочих организаций.

В целях же устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне Партия требует прежде всего:

1) Отмены выкупных и оброчных платежей, а также всяких повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство как на податное сословие;

2) Отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей;

3) Возвращения крестьянам денежных сумм, взятых с них в форме выкупных и оброчных платежей; конфискации с этой целью монастырских и церковных имуществ, а также имений удельных, кабинетских и принадлежащих лицам царской фамилии, а равно обложения особым налогом земель землевладельцев-дворян, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращения сумм, добытых этим путем, в особый народный фонд для культурных и благотворительных нужд сельских обществ;

4) Учреждения крестьянских комитетов: а) для возвращения сельским обществам (посредством экспроприации или — в том случае, если земли переходили из рук в руки, — выкупа государством за счет крупного дворянского землевладения) тех земель, которые отрезаны у крестьян при уничтожении крепостного права и служат в руках помещиков орудием для их закабаления; б) для передачи в собственность крестьян на Кавказе тех земель, которыми они пользуются, как временно-обязанные, хизаны и проч.; в) для устранения остатков крепостных отношений, уцелевших на Урале, на Алтае, в Западном крае и в других областях государства;

5) Предоставления судам права понижать непомерно высокие арендные платы и об'являть недействительными сделки, имеющие кабальный характер.

Стремясь к достижению своих ближайших целей, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка, решительно отвергая в то же время все те реформаторские проекты, которые связаны с каким бы то ни было расширением или упрочением полицейско-чиновничьей опеки над трудящимися классами.

С своей стороны, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия твердо убеждена в том, что полное, последовательное и прочное осуществление указанных политических и социальных преобразований достижимо лишь путем низвержения самодержавия и созыва Учредительного Собрания, свободно избранного всем народом.

83-12

83-12

ИСТПАРТ
ОТДЕЛ ЦК РКП (б) ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ и РКП (б)

НОВАЯ ЖИЗНЬ

ПЕРВАЯ ЛЕГАЛЬНАЯ С.-Д. БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ГАЗЕТА

27 ОКТЯБРЯ — 3 ДЕКАБРЯ

1905 ГОДА

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
М. ОЛЬМИНСКОГО

И СО ВСТУПИТЕЛЬНЫМИ СТАТЬЯМИ
Л. КРАСИНА, М. ЛИТВИНОВА,
ИС. ГУКОВСКОГО и Е. СМИТТЕН

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

№№ 1—7



РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ"
ЛЕНИНГРАД — 1925